

Уважаемая Инесса Алексеевна!

Благодарен Вам за своевременный ответ на наше письмо с предложениями по поводу проекта Приказа о порядке рассмотрения апелляций. Считаю необходимым, во избежание взаимного непонимания, дать некоторые пояснения. В частности, хочу пояснить, что понимается нами под термином «фальсификация» относительно применения его к диссертациям и научным публикациям. В «Большой толковом словаре русского языка» (С.Кузнецов,С-Петербург, 2000 г.)

пишется по этому поводу:

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ, -и; ж. [от лат. falsificare - подделывать]

1. к Фальсифицировать. Разоблачить фальсификацию. Ф. документов. Ф. идеи. Это всё сплошная ф. Ф. исторических фактов. Ф. научных данных. Пресечь попытки фальсификации.
2. Подделанная вещь, выдаваемая за настоящую; **подделка**.

Исходя из этого определения, сфальсифицированные статьи - это поддельные статьи, выдаваемые за настоящие. Поскольку научные публикации в рецензируемых журналах и приравненных к ним изданиях, заявленные в авторефератах диссертаций, отражают, согласно Положению о присуждении/лишении ученых степеней, основное содержание диссертаций, то и сама диссертация, вследствие этого, является сфальсифицированной.

Поясняю, что предложения к Минобрнауки и ВАК, представленные в письме Межрегионального общества научных работников, основаны на реальном опыте взаимодействия с этими структурами, в том числе, в связи с обращениями по поводу плагиата и фальсификации в докторской диссертации экс-ректора СибГУТИ С.Г.Ситникова (далее – Ситникова).

Мной было выявлено, что двадцать девять публикаций Ситникова, в том числе монография, имеют идентичные тексты с монографиями С.Г.Винокурова. Двенадцать из них либо совсем не издавались, либо являются поддельными, имитирующими издания издательства СибГУТИ, что подтверждается письмом начальника редакционно-издательского отдела СибГУТИ.

Далее пишу согласно пунктов Вашего ответа в мой адрес.

1. Вы пишете: **«...ни один эксперт не может, например, обеспечить и гарантировать полную проверку диссертационной работы на наличие в ней недобросовестных заимствований (в связи с большим объемом научных работ и публикаций...)»**

По поводу этого замечания у меня к Вам возникли вполне правомерные вопросы:

- а). Как это согласуется с п.11 Положения о присуждении (лишении) ученых степеней ?
- б). Почему экспертный совет, получив от заявителя акты экспертиз, подтверждающие факты неправомерного заимствования и фальсификации публикаций, не берут их во внимание при повторных рассмотрении диссертации, а при предоставлении диссертаций с идентичностью текстов на восемьдесят пять процентов, не видит этих совпадений, как это происходит при рассмотрении диссертации Ситникова?

- в). Почему в ВАКе не используется система проверки текстов на заимствования «Антиплагиат»? Почему представленный в апелляции материал проверки на системе «Антиплагиат» не берется во внимание экспертным советом?

Совершенно нелогично считать, что большие объемы работы могут быть оправданием для проведения некачественной экспертизы. Уверен, что добросовестная работа экспертов всех уровней резко сократила бы поток некачественных диссертаций.

2. Вы пишете: **«...информация о ходе рассмотрения апелляции может быть получена заинтересованными лицами при обращении в Минобрнауки с использованием средств телефонной связи, по почте(по электронной почте).»**

Но ведь, согласно определения «Большого толкового словаря русского языка», апелляция- (apellatio, лат.) - это обращение, жалоба, значит, при ее рассмотрении должен соблюдаться Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" и соответственного Административного регламента Минобрнауки РФ. В случае с диссертацией Ситникова, апелляция,полученная в в Минобрнауки 21.08.2012 г.,до 24.12.2012 г. пролежала в Департаменте подготовки научных и научно- педагогических кадров без движения; при этом ни одного сообщения от Департамента я не получил, а узнал об этой

ситуации с большим трудом и материальными затратами путем многочисленных междугородних телефонных переговоров.

3. По поводу увеличения срока подачи апелляции до 10 лет: согласен с Вами – это не в компетенции Минобрнауки. Но Министерство имеет право выйти с инициативой в правительство РФ по этому поводу. При этом научное сообщество эту инициативу поддержит.

4. Вы пишете: **«...в целях объективности до членов экспертных советов и членов ВАК должно быть доведено именно мнение по апелляции того диссертационного совета, который принимал решение о присуждении, лишении (восстановлении) ученой степени.»**

Однако, практика рассмотрения диссертации Ситникова в диссертационном совете Д 212.288.03 при УГАТУ показывает, что на объективность такого рассмотрения рассчитывать не приходится, так как представленные материалы в этом диссертационном совете не рассматриваются. Единственной целью такого рассмотрения является сохранение диссертационного совета от закрытия.

5. Вы пишете: **«по каждой области знаний существует только один экспертный совет ВАК и такая передача в большинстве своем просто невозможна».** Действительно, такая передача невозможна в случае рассмотрения диссертации по поводу ее научного содержания и научной новизны. Однако при рассмотрении диссертации, связанном с подтверждением наличия недобросовестных заимствований и сфальсифицированных научных публикаций, заключение вполне может дать близкий по специализации экспертный совет ВАК. На примере повторного рассмотрения диссертации Ситникова : ректор УГАТУ(а именно там защищалась данная диссертация) М.Б.Гузаиров является членом профильного экспертного совета ВАК по специальности диссертации Ситникова, поэтому об объективном рассмотрении апелляции речь не идет. В связи с изложенным выше в п.5, наше предложение прошу принять в следующей редакции: **«Внести изменения в п.11 проекта Приказа: в случае, если в состав экспертного совета ВАК входит член диссертационного совета, в котором защищалась апеллируемая диссертация, или руководитель учреждения, на базе которого функционирует данный диссертационный совет, передавать рассмотрение апелляции в другой экспертный совет во избежание конфликта интересов в случае, если вопрос апелляции содержит выявление недобросовестного заимствования и фальсификации научных публикаций».**

6. Что касается изменений в п.18 проекта Приказа о рассмотрении апелляций:

Мы не имели в виду рассмотрение и принятие решения по апелляции лично заместителем Министра. Речь шла о том, чтобы чтобы за подготовку приказа по апелляции отвечал лично зам.Министра, курирующий данное направление, а не Минобрнауки в целом, как это указано в проекте Приказа.

Уважаемая Инесса Алексеевна!

Надеюсь, что Департамент с Вашим участием подготовит качественный документ, который вызовет одобрение (а не возмущение) в среде научной и научно-педагогической общественности.

Для иллюстрации вышеизложенного прилагаю страницы с фрагментами идентичных текстов и материалы с анализом публикаций С.Г.Ситникова.

С пожеланиями успехов, Попантонопуло В.Н.

